

Су Жуй была очень талантлива в плавании, но семья не разрешала, и в детстве она не смогла попасть в юношескую сборную. Первым, кто профинансировал её участие в соревнованиях, стал злодей...

Хан Цин посмотрел на Су Жуй. Техника у неё была красивая.

Возможно, скоро появится тот злодей.

Только он об этом подумал, как лицо его побледнело, и всё тело застыло в воде.

Он забыл размяться в раздевалке...

Ногу свело судорогой!

Му Цзэ слышал, что у Хан Цина была фобия, поэтому всё это время особенно следил за ним. Заметив, что что-то не так, он тут же бросился вперёд. На берегу, кажется, тоже кто-то прыгнул в воду. Су Жуй на той стороне тоже услышала шум и быстро развернулась, поплыла обратно.

— Хан Цин! Хан Цин...

Му Цзэ подхватил Хан Цина и поплыл к берегу. Когда он попытался вытолкнуть его на сушу, Хан Цин внезапно почувствовал, как его талию сжали, и пара более сильных рук ловко вытащила его на берег.

Хан Цин слегка запрокинул голову и заметил подбородок того человека.

Жёсткий и решительный.

Тот прижал его к своей груди, и Хан Цин, кроме подбородка, видел лишь кадык.

Му Цзэ и Су Жуй следом выбрались на берег.

— Старший... старший... — лицо Су Жуй было бледнее, чем у Хан Цина, голос дрожал от слёз.

Му Цзэ, нахмурившись, сказал:

— В больницу.

С этими словами он протянул руку, чтобы поддержать Хан Цина.

Но мужчина уклонился.

Му Цзэ вскипел от гнева и холодно уставился на него:

— Ты что творишь?

Мужчина был в костюме, одет с иголки. На красивом лице застыло ещё более ледяное выражение. Когда Му Цзэ встретился с его взглядом, его невольно пробрала дрожь.

Хан Цин тоже опешил. Он дёрнулся пару раз, но не смог высвободиться, да и ладно, а мужчина так и понёс его, развернувшись и направившись к выходу.

...Похититель в бассейне? Даже работоторговцы не такие наглые!

— Старший! — закричала Су Жуй, кинувшись следом.

Хан Цин услышал, как мужчина тихо произнёс:

— Вызовите скорую.

Кто-то отозвался.

Мужчина вдруг опустил его на кожаное кресло, присел на корточки и сжал его икру.

Хан Цина невольно передёрнуло. Ему показалось, что рука мужчины была невыносимо горячей.

Глава 3. Первый злодей (3)

Ладонь мужчины обжигала, а икра Хан Цина, только что побывавшая в холодной воде и внезапно сведённая судорогой, была ледяной. Холодная и горячая кожа соприкоснулись, и Хан Цина невольно пробрала дрожь...

Мужчина, казалось, вовсе не замечал его реакции. Он продолжал, опустив голову, медленно растирать икру Хан Цина своей горячей ладонью.

Хан Цин невольно расслабился. По ноге постепенно разлилось тепло.

Мужчина, видимо, имел большой опыт в борьбе с судорогами икр — за пару движений размял ногу. Теперь не то что скорая, даже врачи были не нужны.

— Спасибо, — только произнёс Хан Цин и заметил, что голос его сам собой сел.

Мужчина внезапно поднял голову, и Хан Цин, не ожидая этого, встретился с ним взглядом.

Это был взгляд, полный агрессии...

Хан Цин невольно нахмурился и отвёл глаза.

Мужчина был очень красив, черты лица безупречны. Но на этом удачливом лице лежал отпечаток какой-то невыразимой порочности, оставляя лишь ощущение подавляющей, властной силы.

Сердце Хан Цина тяжело забилося.

Злодей?

Хан Цин открыл рот, собираясь что-то сказать, но обнаружил, что не может убрать ногу... Пальцы мужчины, с выступающими суставами, всё ещё сжимали его икру. Казалось, он лишь слегка придерживал её, но Хан Цин чувствовал огромную силу... Мужчина зажал его ногу в своей ладони.

— Отпустите, пожалуйста, — в голосе Хан Цина слышалось недовольство.

Мужчина не только не отпустил, но, слегка опустив веки, провёл пальцем по ноге Хан Цина, словно в этом был какой-то невыразимый намёк.

Хан Цина пробрала дрожь, волосы встали дыбом.

...

Хан Цин резко очнулся.

— Всё в порядке? — раздался у его уха жёсткий, старческий голос.

Хан Цин потёр переносицу и обнаружил, что находится в больнице. То, что мужчина держал его за ногу, было уже вчера. Тогда он разволновался и нечаянно пробудил глубоко запрятанный страх перед водой, из-за чего и потерял сознание.

При мысли об этом лицо Хан Цина потемнело. Он так внезапно рухнул в обморок — не подумает ли мужчина, что тот сам бросился к нему в объятия?

Отец Хан Цина взглянул на него, выражение его лица слегка смягчилось:

— Раз не можешь плавать, не надо лезть не в своё дело. Отдыхай в больнице, через пару дней я заберу тебя на провинциальные соревнования.

Хан Цин кивнул.

В конце концов, ему было всё равно, где находиться. Хан Цин учился на четвёртом курсе, занятий почти не было, даже отпрашиваться из университета не пришлось.

Хан Цин лежал в кровати один, потом не выдержал и позвал медсестру. Медсестра, увидев лицо Хан Цина, тут же покраснела:

— Вы что-то хотели?

— Вы знаете, кто привёз меня в больницу? — спросил Хан Цин, почти не надеясь на ответ.

Но медсестра тут же взволнованно затараторила:

— Знаю! Это Гу Синдуань!

Кто такой Гу Синдуань? Хан Цин снова постучал себя по лбу.

В голове неожиданно раздался голос системы: «Уровень симпатии злодея увеличился на 15 пунктов».

Тогда всего получается целых 60 пунктов? Быть того не может! Похоже, система и вправду сломалась... Или же сломался сам злодей. Поразмыслив, Хан Цин решил, что первое предположение более правдоподобно.

После звукового сигнала система замолчала. Хан Цин снова постучал себя по лбу. Эта система была словно фригидная — голос всегда ледяной, ни слова лишнего, даже милотой не блеснёт.

Хан Цин откинулся на кровать. Связаться с системой не удаётся, личность злодея неясна... Значит, сначала поспим.

.

Вроде бы ничего не болело, но Хан Цин провалялся на больничной койке несколько дней, словно в забытии. Пока его не разбудил телефонный звонок. В трубке раздался взволнованный голос Су Жуй:

— Старший, как ты? Я расскажу тебе хорошую новость. Я встретила в бассейне одного

человека, он сказал, что может профинансировать моё участие в соревнованиях по плаванию!

Сердце Хан Цина ёкнуло.

Началось...

Тот самый главный злодей!

Хан Цин тут же сел на кровати:

— Где вы?

— А? Мы по пути к тебе в больницу.

Хан Цин устроился поудобнее:

— Тогда я вас жду.

Вскоре после того, как он повесил трубку, вошла Су Жуй, а за ней ещё кто-то. Хан Цин вытянул шею... Это злодей? Когда высокая фигура втиснулась в палату, интерес Хан Цина тут же угас.

Это был Му Цзэ.

Му Цзэ не заметил разочарования Хан Цина. Наоборот, он увидел, как тот слегка приподнялся с кровати, будто встречая его. В сердце Му Цзэ что-то шевельнулось. Он взглянул на больничную пижаму, которая делала кожу Хан Цина еще белее, и в душе его поднялась нежность.

— Как ты? — спросил Му Цзэ.

Хан Цин холодно ответил:

— Всё нормально.

Му Цзэ не обиделся, наоборот, почувствовал, что в его душе что-то вновь дрогнуло. Когда он вошёл, Хан Цин выглядел таким ожидающим, а теперь снова стал холодным... Это же стеснительность? Му Цзэ невольно улыбнулся уголками губ.

Тут Су Жуй повысила голос:

— Как это нормально? Ты же в больнице! Старший, когда выпишешься, я как следует извинюсь. Это я виновата... не подумала напомнить тебе размяться.

Хан Цин вдруг почувствовал что-то неладное. Кто-то рассматривал его из-за двери палаты. Хан Цин тут же глянул туда... В поле зрения попали только спящие пациенты и медперсонал. Ничего необычного он не заметил.

— Старший? — с любопытством спросила Су Жуй.

— Ничего. — Не увидев злодея, Хан Цин сразу потерял интерес. Он лениво откинулся на кровать: — Вам не нужно меня навещать. Через пару дней я вернусь.

— Кстати, — Хан Цин вдруг повернулся к Му Цзэ.

Му Цзэ от этого взгляда почувствовал, как его сердце забилося быстрее:

— Что?

— Ты не заметил, не появилось ли чего-нибудь лишнего в моём шкафчике в раздевалке?

Му Цзэ покачал головой:

— Уборщики ничего не говорили.

Хан Цин кивнул.

Девушка, подарившая цветы, должно быть, видела, что он пострадал, верно?

Хан Цину не очень хотелось продолжать разговор, но Су Жуй и Му Цзэ, похоже, не собирались уходить. Ему оставалось лишь молчать, притворившись, что дремлет.

В этот момент в голове снова раздался сигнал системы.

«Уровень симпатии главного героя увеличился на 35 пунктов».

Хан Цин нахмурился. Главного героя он тоже ещё не встречал!

В этот момент дверь палаты открылась, и вошёл отец Хан Цина:

— Я за тобой.

Хан Цин сел на кровати и заметил, что за отцом кто-то идёт. Человек был в тёмно-сером костюме. Когда его взгляд упал на Хан Цина, он тут же поднял голову и улыбнулся, изогнув губы. Это был тот самый мужчина из бассейна, который держал его за ногу!

Отец Хан Цина скользнул взглядом по Су Жуй и Му Цзэ и равнодушно произнёс:

— Благодарю вас за то, что навестили моего сына.

Хан Цин сейчас вообще не обращал внимания на отца. От взгляда мужчины, стоявшего в дверях палаты, у него по коже побежали мурашки.

Хан Цин мысленно спросил систему:

«Ты же говорила, что у меня несравненная красота?»

Тогда с чего он смотрит на меня как на еду?

Взгляд мужчины заставил Хан Цина почувствовать, будто с него содрали одежду.

Мужчина вдруг шагнул к кровати Хан Цина и, не дав тому опомниться, схватил его за руку:

— Здравствуйте, я Гу Синдуань. — С этими словами он слегка погладил большим пальцем тыльную сторону ладони Хан Цина.

Хан Цина невольно пробрала дрожь.

Система, мать твою!

Не успел я соблазнить злодея, как привлёк извращенца. Что делать?

Глава 4. Первый злодей (4)

Гу Синдуань был главным спонсором провинциальных соревнований, а отец Хан Цина — приглашённым консультантом провинциальной команды. Они оказались здесь вместе, потому что отец Хан Цина приехал на машине Гу Синдуаня, и по пути они заехали за ним, чтобы отправиться на соревнования.

Хан Цин узнал всё это от отца и немного успокоился. Он уже думал, что Гу Синдуань, как извращенец, подкарауливал его под дверью палаты.

— Ты выписываешься? А как же здоровье? — вдруг спросил Му Цзэ.

— Да ничего серьёзного, — ответил Хан Цин, вставая с кровати. Он взял свою одежду и направился в туалет. В тот же миг он почувствовал на своей спине сразу несколько взглядов. Он просто идёт переодеваться, что там такого интересного?

Когда он вышел, переодетый, отец уже оформил выписку.

Одежду Хан Цину принёс отец. Она идеально отражала вкус старшего поколения.

Белая рубашка, чёрные брюки — ни одного третьего цвета.

Хан Цин одёрнул рубашку, кое-как разгладив складки, и, подняв голову, заметил, что Гу Синдуань, Му Цзэ и даже Су Жуй пристально смотрят на него. Хан Цин не придавал этому значения, решив, что они, наверное, думают: «В наше время ещё кто-то носит такие отсталые фасоны?»

Хан Цин и понятия не имел, что когда он кое-как заправил белую рубашку в чёрные брюки, его талия обрисовалась особенно красиво, вызывая у окружающих непреодолимое желание сжать её в руке.

— Пошли, — поторопил отец.

Хан Цин кивнул и последовал за ним.

Гу Синдуань и отец Хан Цина шли плечом к плечу, и Хан Цин видел лишь его широкую спину. Когда он размышлял о личности этого человека, Му Цзэ внезапно хлопнул его по плечу и тихо сказал:

— Хан Цин, дай мне свой номер мобильного. Если Су Жуй не придёт, ты сможешь прийти учиться плавать.

Хан Цин пока не мог понять, главный это герой или второстепенный, поэтому, поразмыслив, продиктовал свой номер.

— Что ты там плетёшься? У господина Гу дела, не заставляй его ждать, — обернувшись, негромко прикрикнул отец.

Хан Цин только что обменялся номерами с Му Цзэ и убрал телефон, как заметил, что и отец, и Гу Синдуань смотрят на него. Разница была лишь в том, что взгляд Гу Синдуаня стал холодным. Рука Хан Цина дрогнула, и он едва не выронил телефон.

— Извините, — Хан Цин отвёл взгляд и тихо произнёс.

Му Цзэ неловко улыбнулся и поспешно замолчал.

Выйдя из больницы, Хан Цин сразу увидел припаркованную у обочины роскошную машину. Отец подошёл, открыл заднюю дверь и сел внутрь. Хан Цин попрощался с Му Цзэ и Су Жуй,

повернулся, собираясь сесть, но отец уже захлопнул дверь. А Гу Синдуань, стоявший рядом, открыл перед ним переднюю пассажирскую дверь.

Хан Цин: ...

Папа, ты знаешь, что ты отдаёшь сына в руки извращенца?

Гу Синдуань тихо произнёс:

— Прошу.

Из машины на него уже нетерпеливо глянул отец, и Хан Цину пришлось быстро сесть. Гу Синдуань, похоже, остался весьма доволен его выбором — холод в его глазах тут же сменился улыбкой.

Всю дорогу отец Хан Цина разговаривал с Гу Синдуанем.

Когда Хан Цин уже начал клевать носом, Гу Синдуань вдруг спросил:

— Зачем вы везёте Хан Цина на провинциальные соревнования?

— Господин Гу, вы знаете, что в этом году в команде есть многообещающий Дин Сяогао? Он уже взял немало наград. Я везу Хан Цина...

— Учиться прыжкам в воду?

— Нет, чтобы быть ассистентом у Дин Сяогао.

Хан Цин мгновенно проснулся. Он подумал: «Какое там „ассистент“ — звучит лишь красиво. Быть ассистентом у спортсмена в провинциальной команде — это на самом деле работа няньки».

Гу Синдуань, очевидно, тоже это понимал. Хан Цин заметил, как тот нахмурился.

— Почему бы не отдать его учиться плаванию? — вдруг спросил Гу Синдуань.

Хан Цина пробрала дрожь. Он внезапно осознал — тот, кто всё время следил за ним в бассейне, и был Гу Синдуань!

Отец Хан Цина молчал, его лицо даже потемнело. В салоне стало неловко. Спустя, казалось, целую вечность, отец, видимо, поняв, что это невежливо, наконец заговорил:

— Он не любит.

Гу Синдуань хмыкнул с непонятной интонацией:

— Правда?

Отец не заметил ничего странного, но Хан Цина пробрала дрожь. Однако, поразмыслив, он решил: даже если Гу Синдуань расскажет отцу, что он умеет плавать, что с того? Он сможет при отце разыграть образ сына, который ради него преодолел фобию. Это поможет немного наладить их отношения. От этой мысли Хан Цин расслабился.

Вскоре они прибыли на место проведения соревнований.

— Я тоже пойду, — сказал Гу Синдуань.

Отец Хан Цина кивнул и быстро пошёл вперёд, ведя Хан Цина за собой. Вскоре Хан Цин увидел того самого Дин Сяогао, о котором говорил отец. Высокий худой парень с заурядной внешностью, но улыбка у него была выразительная.

Завидев Хан Цина, Дин Сяогао удивился и спросил:

— Господин Хан, это и есть тот ассистент, которого вы рекомендовали?

Отец Хан Цина кивнул.

Дин Сяогао усмехнулся:

— Вы что, из какого-то киноинститута его выкопали? Он будет моим ассистентом — у меня давление слишком высокое. — И добавил шутливо: — Теперь, когда меня покажут по спортивному каналу, зрители будут смотреть только на моего ассистента...

Отец Хан Цина нахмурился, не зная, что ответить.

Сам Хан Цин был к этому совершенно равнодушен, поэтому тоже молчал.

Зато неожиданно заговорил Гу Синдуань:

— Он не подходит на роль ассистента. Ему нужно в команду по плаванию.

Дин Сяогао усмехнулся:

— В команду по плаванию тоже нельзя. С таким лицом он где угодно будет привлекать внимание!

— Вот пусть и привлекает.

Дин Сяогао опешил, отец Хан Цина тоже замер.

Гу Синдуань вдруг обхватил Хан Цина за шею и резко потянул его вперёд. Рост Гу Синдуаня был под метр девяносто, и Хан Цин, ростом метр восемьдесят, рядом с ним выглядел как цыплёнок.

— Как вы смотрите на то, чтобы нанять его? — спросил Гу Синдуань.

Лицо Хан Цина потемнело. Он дёрнулся, но не смог высвободиться из хватки Гу Синдуаня. Со стороны их поза могла показаться обычной, но под мышцами рук Гу Синдуаня скрывалась огромная сила. Хан Цин был вынужден прижаться к нему.

Отец Хан Цина, ошеломлённый, кивнул:

— Можно... но...

Гу Синдуань, не дослушав, повёл Хан Цина в сторону команды по плаванию.

Хан Цин с трудом выдавил из горла:

— Что ты хочешь сделать?

— Я хочу посмотреть, как ты плаваешь. Хочу увидеть, как ты, в облегающих плавках, словно рыба, скользишь в воде... Я буду смотреть, как вода струится по твоим ключицам, груди...

Стоп, почему это с каждым словом становится всё более похоже на порнуху?

Гу Синдуань пальцем намотал прядь волос у его виска:

— Ты словно создан для воды... Ты должен плавать.

Хан Цин бесстрастно подумал: «А ты словно создан быть идиотом».

Однако слова Гу Синдуаня показались ему смутно знакомыми.

«Я хочу смотреть, как ты плаваешь, как ты даришь этому миру свою самую ослепительную улыбку...»

Разве эту фразу не говорил главный злодей главной героине?

Хан Цин резко вскинул голову.

Злодей перепутал сценарий? Или он сам перепутал сценарий?

Глава 5. Первый злодей (5)

Он — злодей!

Гу Синдуань и есть злодей!

В голове Хан Цина зашумело, и он едва не рухнул в обморок от внезапно нахлынувшей радости. Он невольно вцепился в рукав Гу Синдуаня. Злодей! Да это же цель задания! Как, чёрт возьми, его соблазнять? Система! Система, выходи!

В голове Хан Цина воцарилась тишина.

Зато Гу Синдуань, заметив, что Хан Цин вцепился в его рукав, прижал его к себе ещё крепче. Хан Цин внезапно осознал это и инстинктивно оттолкнул Гу Синдуаня.

Тот, не ожидавший такого, отшатнулся, удивлённо глядя на Хан Цина. Хан Цин, оттолкнув его, понял, что повёл себя слишком по-мужски... С таким подходом он не то что злодея, он и обычного гея не соблазнит! Хан Цина пробрала дрожь. Он лихорадочно соображал, как исправить ситуацию.

— Господин Гу! — громко крикнул кто-то, переполненный радостью.

Хан Цин был вынужден прервать свои размышления и посмотреть вперёд. К ним, сияя, бежал молодой человек в форме команды по плаванию. Но, увидев Хан Цина, он резко остановился, и выражение его лица, казалось, застыло. Атмосфера стала напряжённой.

— Господин Гу, а это кто? — молодой человек с враждебностью уставился на Хан Цина.

<http://bllate.org/book/21333/2164041>